

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе ДВФУ
_____ А.С. Самардак
« 20 » _____ 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ) на диссертационную работу
Штаньковой Анастасии Петровны на тему «Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08
– Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена направленностью современной уголовной политики РФ на гуманизацию уголовного законодательства, поэтому институт смягчения наказания становится все более востребованным и требует своего дальнейшего анализа и развития. Обосновывая актуальность темы диссертационного исследования, автор указывает, что как в теории, так и на практике до сих пор остаются нерешёнными вопросы, касающиеся обоснованности отнесения некоторых признаков к разряду привилегирующих, возможности введения в УК новых привилегированных составов преступлений, сопоставимости общественно опасных последствий исследуемых преступлений с тяжестью уголовных наказаний за их совершение. Все эти вопросы высвечивают потребность в исследовании преступлений, образующих привилегированные составы, их понятия, оснований криминализации, видов, особенностей квалификации, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

Научная новизна диссертационного исследования А.П. Штаньковой заключается в том, что в ней разработана теоретическая модель привилегированных составов преступлений, которая выражена в системе положений от общего к частному, в рамках которой сформулированы базовые понятия, раскрывающие сущность привилегированных составов преступлений, их классификацию, особенности и основания криминализации преступлений с привилегированными составами; сформулированы условия обоснованности и (или) необходимости включения смягчающего обстоятельства в привилегированный состав преступления и оправданного влияния этого признака на снижение наказания; определены позиции по корректной

квалификации преступления и особенностям дифференциации уголовной ответственности за его совершение с помощью привилегирующих признаков; выстроена математическая модель назначения справедливого наказания при наличии в действиях лица обстоятельств, влияющих на изменение уголовной ответственности.

Анализ проведенного А.П. Штаньковой исследования позволяет сделать вывод о том, что автор достиг намеченной цели и решил поставленные задачи. Диссертант интересно и творчески подходит к решению сложных теоретических проблем исследуемой темы, по-новому рассматривает некоторые традиционные и устоявшиеся положения уголовно-правовой доктрины применительно к предмету исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. На сегодняшний день в юридической науке отсутствует глубокое монографическое исследование, в котором бы с единых системных позиций осмысливались все имеющиеся в уголовном законе привилегированные составы преступлений, включая их уголовно-правовые и уголовно-политические аспекты. Оригинальные предложения автора направлены на установление имеющихся и выявление потенциально возможных привилегирующих признаков, раскрытие их сущности и значения, обнаружение пробельности и (или) избыточности этих признаков и формирование адекватной уголовной ответственности за деяния, совершаемые при наличии указанных обстоятельств.

Содержащиеся в диссертационном исследовании предложения *de lege ferenda* и авторские концепции могут послужить основой дальнейшего исследования проблем, связанных с привилегированными составами преступлений их квалификацией и пенализацией. Выводы автора подтверждают необходимость теоретического осмысления проблемы, обобщения имеющейся практики и выработки предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Практическая значимость полученных А.П. Штаньковой результатов исследования подтверждается возможностью непосредственного использования законодателем и правоприменителем авторской теоретической модели привилегированных составов преступлений при квалификации, назначении наказания и совершенствовании уголовно-правового предупреждения преступлений со смягчающими обстоятельствами.

Диссертант справедливо отмечает, что раскрытие уголовно-правовых аспектов отдельно взятых преступлений со смягчающими обстоятельствами без изучения всего комплекса привилегированных составов преступлений не позволит выявить и отразить столь необходимую для законодательной и правоприменительной деятельности особенность указанных норм, влияющую на их эффективную реализацию.

Диссертация имеет необходимую и достаточную эмпирическую, теоретическую и нормативную основы. Эмпирическую базу исследования составляют материалы опубликованной судебной практики (в том числе 160 уголовных дел об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов за период 2015–2020 гг. и 223 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 108 и 114 УК, за период 2015–2019 гг.), результаты анкетирования 135 ученых и 75 практических работников (судей, прокуроров, следователей, адвокатов), проведенного в 2015–2020 гг. в Астрахани, Москве, Саранске, Саратове, результаты интервьюирования 20 практикующих врачей ГБУЗ АО «Центр охраны здоровья семьи и репродукции», проведенного в г. Астрахани в 2019 г.

Диссертацию отличает комплексное применение методов научного анализа, отвечающих поставленным целям и задачам, обобщения следственной и судебной практики, что позволило обеспечить непротиворечивость сформулированных научных положений; достаточной научно-теоретической аргументацией высказываемых суждений и выдвигаемых теоретических положений; в ней содержится достаточная научно-теоретическая аргументация; используются разнообразные исследовательские приемы и процедуры; применяются надежные и апробированные методы, адекватные сущности изучаемых явлений и процессов.

В нормативную основу исследования входят положения Конституции Российской Федерации, нормы российского уголовного и уголовно-процессуального права, а также иных нормативных правовых актов.

Кроме того, достоверность результатов проведенного исследования подтверждается объемом и точностью использованных эмпирических данных, корректностью методик исследования и проведенных расчетов.

Процесс сбора и анализа эмпирического материала осуществлялся с соблюдением требований полноты и достоверности, предъявляемых к подобного рода исследованиям, поэтому объем полученного и проанализированного автором эмпирического материала характеризуется репрезентативностью.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях, круглых столах, в проведенных автором учебных занятиях. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 18 авторских публикациях, 6 из которых вышли в журналах, включённых Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата и доктора наук.

Структура и содержание диссертационного исследования отвечают заявленной теме и концептуальным подходам автора к изучению обозначенной в диссертации проблематики. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников, приложения.

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, показана степень ее разработанности, определены цели и задачи исследования, раскрыты методологическая и теоретическая основа, нормативная и эмпирическая база, научная новизна диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена анализу понятия и признаков привилегированных составов преступлений, а также оснований криминализации и состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе первой главы** анализируется сам термин «привилегированный», а также такая его составляющая, как «привилегия», показано соотношение этого термина с понятием привилегированного состава, а конкретнее, – с привилегирующими признаками.

При этом автор описывает и рассматривает различные подходы к определению указанных понятий, акцентируя внимание на дискуссионности вопроса относительно приемлемости и уместности существования в уголовно-правовой доктрине самого термина «привилегированные составы», «привилегированные убийства», а также соотношения привилегированных составов и смягчающих обстоятельств, предусмотренных в ст. 61 УК РФ. В результате диссертант приходит к обоснованному выводу о том, что обстоятельства, закрепленные в ст. 61 УК, и привилегирующие признаки имеют различную правовую природу, которая выражается в том, что закрепленные в Общей части УК обстоятельства, смягчающие наказание, не являются признаками состава преступления и влияют на вид и размер наказания только в рамках санкции, в то время как привилегирующие признаки, указанные в Особенной части УК, таковыми являются и порождают новую разновидность состава преступления, то есть определяют иную санкцию.

В данном параграфе автор высказывает собственное видение рассматриваемых проблем и в конечном итоге формулирует авторское определение привилегированного состава преступления (с. 30 диссертации).

Второй параграф первой главы посвящен основаниям криминализации привилегированных составов преступлений.

Проанализировав позиции ученых относительно оснований криминализации, диссертант приходит к выводу, что основанием криминализации, в том числе и для привилегированных составов преступлений, выступает общественно опасное поведение, причиняющее или способное причинить существенный вред общественным отношениям, охраняемым

уголовным законом. Кроме того, на основе сопоставления составляющих общественную опасность элементов, делается разумный вывод о том, что характер общественной опасности у преступлений с основным, квалифицированным и привилегированным составом идентичен, изменяется (понижается в привилегированных составах) только степень общественной опасности.

Вторая глава диссертационного исследования посвящена анализу видов преступлений с привилегированными составами и особенностям их квалификации. Она включает в себя три параграфа.

Первый параграф второй главы содержит общую характеристику привилегированных составов, закрепленных в УК РФ, и подразделяется на четыре пункта, посвященных подробному анализу каждого из привилегизирующих признаков в конкретных привилегированных составах Особенной части УК РФ. В результате такого анализа автор формулирует собственные выводы и предложения в порядке *de lege ferenda*. В частности, интересна предложенная им новая редакция ст. 106 УК РФ, где особое одобрение вызывает наличие примечаний, в которых разъясняются имеющиеся в диспозиции оценочные признаки (с. 63–64 диссертации).

Второй параграф второй главы посвящен обоснованию и характеристике потенциально возможных привилегированных составов преступлений, таких как хищение, совершенное в результате крайней личной и (или) семейной нужды, и убийство по просьбе потерпевшего лица, совершенное по мотиву сострадания.

В результате проведенного аргументированного анализа совокупности современных социально-негативных экономических явлений и процессов автор предлагает редакцию нового привилегированного состава преступления – статью 158² УК РФ «Хищение, совершенное в результате крайней личной и (или) семейной нужды» (с. 141 диссертации). Вместе с тем диссертант выступает против введения такого привилегированного состава как убийство по мотиву сострадания, в связи с неготовностью общества и государства и высокой вероятностью симуляции и подлогов, однако при этом он полагает возможным включить в перечень ст. 61 УК новое смягчающее обстоятельство, а именно: совершение преступления в связи с волеизъявлением лица о причинении ему смерти либо по мотиву сострадания (с. 163 диссертации).

Третий параграф второй главы посвящен так называемым псевдопривилегированным составам. В нем автор выводит понятие таких составов, формирует их перечень и обосновывает их «псевдопривилегированность».

В параграфе проводится отграничение привилегированных составов от малозначительных деяний и от уголовных проступков. Положительным

моментом следует признать то, что автор показывает эти отличия очень наглядно, приводя в обоснование математические расчеты и иллюстрируя полученные результаты с помощью таблиц, графиков и диаграмм (с. 182-184 диссертации).

В третьей главе диссертационного исследования рассматриваются вопросы дифференциации уголовной ответственности и пенализации в отношении преступлений с привилегированными составами.

В первом параграфе главы третьей автор рассматривает понятие дифференциации уголовной ответственности в отношении преступлений с привилегированными составами, выделяет ее основание, средства, обстоятельства и принципы.

Во втором параграфе третьей главы пристальное внимание диссертанта сосредоточено на вопросах пенализации преступлений с привилегированными составами.

Автор рассматривает как вопросы законодательной, так и практической пенализации, при этом все выводы наглядно иллюстрируются графиками и диаграммами. Интересным представляется использование для анализа проблем назначения наказания математического метода исследования, позволившего диссертанту вычислить коэффициент смягчающих обстоятельств в привилегированных составах преступлений и сконструировать формулу для расчета назначаемого наказания (с. 229 диссертации).

Ставя общую положительную оценку диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.П. Штаньковой, в то же время следует отметить, что некоторые сформулированные диссертантом положения и выводы носят дискуссионный характер, что обусловлено именно самостоятельным творческим исследованием достаточно сложной проблемы уголовного права.

Так, проводя во второй главе анализ привилегизирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», диссертант предлагает авторскую редакцию данной нормы следующего содержания: «непредумышленное убийство матерью новорожденного ребенка во время или в период после родов, а равно убийство новорожденного ребенка, вызванное особым психофизиологическим состоянием роженицы, или убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с наступившей беременностью и родами». В предложенной редакции нам представляется не вполне корректным использование термина «непредумышленное убийство». Как известно, в ст. 24 УК РФ предусмотрено лишь две формы вины – умысел и неосторожность, а в ч. 1 ст. 105 УК РФ дается родовое понятие убийства, которое определяется как умышленное причинение смерти другому человеку, в связи с чем любые убийства могут быть лишь умышленными. Уголовному

закону известно также причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), которое убийством не является. Термин же «непредумышленный» в УК не фигурирует. Можно, конечно, вступить в дискуссии относительно этимологии предлагаемого термина, однако мы здесь видим явное противоречие с используемыми нормами действующего уголовного закона и считаем, что включение в УК РФ такого понятия применительно к убийству матерью новорожденного ребенка лишь внесет дополнительные сложности в толкование и, как следствие, в правоприменение.

Рассматривая проблемы пенализации, автор констатирует, что максимальные сроки всех основных наказаний по ч. 1 ст. 108, ст. 113 и ч. 2 ст. 114 УК РФ совершенно идентичны, при этом указывает, что преступления против жизни и преступления против здоровья характеризуются разной общественной опасностью, влекут разные по тяжести последствия и, соответственно, не могут содержать одинаковые максимальные сроки для всех основных видов наказаний (с. 211–212 диссертации). Однако никаких предложений по совершенствованию санкций указанных норм в этой части не высказывает.

Кроме того, бросается в глаза некий перекосяк в структуре работы, где первый параграф третьей главы, посвященный дифференциации, нам видится чрезмерно скромным по объему и по содержанию (всего 9 стр.), в нем автор кратко объясняет лишь ключевые понятия. Второй же параграф данной главы, напротив, чрезмерно объемный, хотя и содержательный (целых 43 стр.).

Как уже было отмечено, указанные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют в целом высокой положительной оценки диссертации. Диссертационное исследование подготовлено А.П. Штаньковой самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о решении научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права. Предложенные А.П. Штаньковой решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации, в нем отражены основные теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные диссертантом в результате проведенного исследования.

Общий вывод. Диссертация А.П. Штаньковой на тему: «Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания», представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой на основании лично выполненных автором исследований решена научная задача, имеющая значение для развития науки уголовного права. Диссертационное исследование соответствует требованиям абзаца второго пункта 9 Положения о присуждении

ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 11 сентября 2021 г.), а ее автор, Штанькова Анастасия Петровна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовного права и криминологии, кандидатом юридическим наук, доцентом Надточий Юлией Викторовной (690922, г. Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, nadtochiy.yuv@dvfu.ru) и заведующим кафедрой уголовного права и криминологии, доктором юридических наук, профессором Коробеевым Александром Ивановичем (690922, г. Владивосток, остров Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, korobeev.ai@dvfu.ru).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», протокол № 9 от «5» апреля 2022 г.

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы ДВФУ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Коробеев
Александр Иванович

«5» апреля 2022 г.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

690922, Россия, Приморский край, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ

Контактные телефоны: 8 (423) 265 24 29; 8 (423) 243 34 72, факс 8 (423) 243 23 15

Электронный адрес (e-mail): rectorat@dvfu.ru

Веб-сайт: www.dvfu.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»; ФГАОУ ВО ДВФУ

2. 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

3. Почтовый адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;

тел.8(423)265-24-29; 8 (423) 243-34-72;

e-mail: rectorat@dvfu.ru;

официальный сайт: <https://www.dvfu.ru/>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Коротких Н.Н., Костюнина В.В.* Индивидуализация наказания как внутриотраслевой принцип назначения наказания // Modern science. 2021. № 6-2. С. 178-183.

2. *Коробеев А.И.* Принципы уголовно-правовой политики как показатели ее эффективности // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: матер. XII Российского конгресса уголовного права (28-29 мая 2020 г.). М.: Юрлитинформ, 2020. С. 115-119.

3. *Коробеев А.И.* Криминальные посягательства на жизнь и здоровье человека: в доктрине, законе, правоприменении: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 440 с.

4. *Коробеев А.И., Шишов А.А.* Критерии живорождения при определении жизни как объекта уголовно-правовой охраны // Lex Russica. 2020. № 5 (162). С. 64-72.

5. *Квасникова Т.В., Лазарева А.С., Гончаров А.А.* Аффект с точки зрения уголовного права, психологии, психиатрии, физиологии // Бюллетень науки и практики. 2020. № 5(6). С. 374-381.

6. *Коробеев А.И., Шишов А.А.* Воспрепятствование оказанию медицинской помощи (ст. 124¹ УК РФ): вопросы толкования и правоприменения // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 4. С. 105-117.

7. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.

8. *Кучина Я.О.* Эволюция преступности в эпоху цифровизации на примере преступлений против личности // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции: матер. VI Московского юридического форума XVI междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. (04-06 апреля 2019 г.). М.: Проспект, 2019. С. 49-53.

9. *Шишов А.А.* Новое в определении пределов уголовной ответственности: прогресс или регресс // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 1-2 (20). С. 117-130.

10. *Кучина Я.О.* Убийство в общем праве (на примере уголовного права Австралии) и его отличие от института убийства в Российском уголовном законе // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 4 (19). С. 118-128.

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Штаньковой Анастасии Петровны «Привилегированные составы преступлений: понятие, основание криминализации, виды, особенности квалификации и наказания», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (Саратов, 2022. – 287 с.)

Актуальность темы исследования продиктована целым рядом обстоятельств. Так, уже давно известно, что суровость наказания не всегда является действительным показателем его справедливости. Напротив, такое наказание нередко воспринимается как несправедливое. Конечно, мягкость наказания – тоже не панацея. Соответственно нужно искать оптимальный баланс между суровостью и мягкостью наказания, чему способствует конструирование привилегированных составов преступлений. Эти составы позволяют в самом законе (санкции статьи Особенной части УК) установить пониженное наказание за соответствующее преступление, не отдавая этот вопрос на откуп судье. Тем самым обеспечивается реализация принципа уголовной репрессии на уровне дифференциации, а не индивидуализации ответственности. В свою очередь общепризнано, что дифференциация ответственности – одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики государства.

Заметим также, что на сегодняшний день в доктрине не наблюдается единодушия по многим узловым вопросам теории привилегированных составов преступлений: об их понятии, круге, содержании отдельных привилегирующих признаков, необходимости в построении новых составов данного типа и т.д. Как известно, немало проблем возникает и в практике применения норм, регламентирующих названные составы преступлений. В связи с этим весьма уместным и давно назревшим представляется по-настоящему комплексное исследование привилегированных составов, начиная с вопроса о специфике криминализации деяний с таким составом и завершая проблемами их наказуемости. Выработка ясного представления обо всем этом необходима для совершенствования как процесса уголовного правотворчества, так и правоприменительной деятельности. Поэтому подготовка труда, в котором комплексно исследуются привилегированные составы преступлений, является весьма значимым, полезным и актуальным событием в науке уголовного права.

Мы в полной мере солидарны с авторской оценкой *степени разработанности* темы: с одной стороны, ей посвящено немало работ, но, с другой стороны, «на сегодняшний день имеются значительные пробелы в формировании общей теории привилегированных составов преступлений (теории привилегии)» и до сих пор

отсутствует «глубокое монографическое исследование, в котором бы с единых системных позиций осмысливались все имеющиеся в уголовном законе привилегированные составы преступлений, включая их уголовно-правовые и уголовно-политические аспекты» (с. 6).

А.П. Штаньковой была поставлена *цель* «формирования теоретической модели привилегированных составов преступлений с учетом базовых положений криминализации (понятия, видов, оснований), дифференциации уголовной ответственности (обоснованности включения смягчающего обстоятельства в конкретный привилегированный состав преступления) и влияния привилегирующих признаков на квалификацию содеянного и справедливость назначенного наказания (с. 7). На пути к достижению данной цели автором решался ряд *задач*: определить основания криминализации деяний, образующих привилегированные составы преступлений; выделить признаки, присущие привилегированному составу преступления, и с их учетом сформулировать его дефиницию; раскрыть содержание привилегированных составов преступлений, закрепленных в УК, и потенциально возможных привилегированных составов преступлений с учетом особенностей их квалификации; выявить специфику дифференциации уголовной ответственности за преступления привилегированными составами; и др. (с. 7). После внимательного прочтения научного труда соискателя *у нас нет сомнений в том, что указанная цель им достигнута, а поставленные задачи успешно решены.*

В достаточной степени разработаны автором *теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования.* В частности, при подготовке диссертации, помимо всего богатства методов научного познания, использованы: данные официальной судебной статистики об общем количестве осуждённых по статьям УК об ответственности за привилегированные виды преступлений против жизни и здоровья за период 2015-2020 гг.; 160 опубликованных материалов уголовных дел об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов за период 2015-2020 гг.; 223 опубликованных материала уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 108 и 114 УК, за период 2015-2019 гг.; результаты интервьюирования 20 практикующих врачей ГБУЗ АО «Центр охраны здоровья семьи и репродукции», проведённого в г. Астрахани; результаты анкетирования 135 ученых и 75 практических работников (с. 9). Этим же, среди прочего, в значительной степени гарантирована *достоверность результатов исследования и его надлежащий научный уровень.*

Диссертации присуща также несомненная научная новизна, поскольку сформулированные соискателем научные положения существенно развивают теорию привилегированных составов преступлений. Новаторство исследования выразилось, среди прочего, в оригинальном подходе к определению сущности привилегированных составов преступлений, их классификации, основанию криминализации деяний с привилегированными составами. Свое предметное выражение научная новизна работы нашла в положениях, выносимых А.П. Штаньковой на защиту (с. 10-16).

Теоретическая и практическая значимость исследования тоже очевидна и выражается, прежде всего, в том, что его положения и выводы развивают

отечественную уголовно-правовую доктрину в части познания сущности привилегированных составов преступлений. В практическом отношении проделанная работа может представлять интерес для применения и совершенствования уголовного закона и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также для преподавателей ВУЗов и научных работников.

Представленный труд прошел *надлежащую апробацию* на различного рода научно-практических форумах, путем внедрения его результатов в учебный процесс и практическую деятельность, а также посредством их отражения в 18 научных публикациях, 6 из которых размещены в изданиях «из перечня ВАК».

Диссертация А.П. Штаньковой производит весьма положительное впечатление.

В первой главе работы (с. 18-46) рассмотрены признаки привилегированных составов преступлений и основания криминализации деяний с таким составом. Здесь утверждается, что уголовно-правовые привилегии отличаются от привилегирующих признаков, однако, на взгляд соискателя, «смягчающие обстоятельства, лежащие в основе привилегированных составов преступлений, по сути своей, также являются привилегией, исключительным правом, преимуществом, но по отношению к основным и квалифицированным составам преступления». Данная позиция аргументируется тем, что привилегия может быть частью состава преступления, но как признак, обстоятельство, способствующее совершению преступления и дающее право говорить о смягчении ответственности и наказания.

Рассуждая о природе привилегированных составов преступлений, автор приходит к выводу о том, что «основной его отличительной особенностью выступает наличие конструктивных признаков (признаков-привилегий), ориентированных исключительно на субъекта преступления в момент совершения общественно опасного деяния и раскрывающих сущность этого состава, что приводит к дифференциации уголовной ответственности и определяет его значение в системе уголовно-правового воздействия».

В результате познания сущности искомого феномена привилегированный состав преступления определяется как «состав, характеризующийся наличием признаков-привилегий, регламентированных в диспозиции статьи Особенной части УК, раскрывающих обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (психоэмоциональное состояние, провоцирующие действия со стороны потерпевшего лица, состояние аффекта и т.д.), вынуждающие лицо перейти к противоправным деяниям, что обоснованно и законно влияет на дифференциацию уголовной ответственности в сторону ее снижения и, как следствие, функционально влечет за собой появление новой (более мягкой) санкции с учетом привилегирующих признаков».

Нам импонирует выделение автором признаков-привилегий в двух аспектах: 1) признаки-привилегии, которые уже присутствуют в уголовном законодательстве; 2) признаки-привилегии, которые в УК не представлены, но являются потенциально возможными. Указанное деление в последующем определило логику познания автором конкретных привилегированных составов.

Что касается вопросов криминализации деяний с привилегированными составами преступлений, то в качестве исходной посылки при их рассмотрении автор указывает на то обстоятельство, что «характер общественной опасности, включая в себя направленность деяния на определенный объект, содержание причиненного вреда (последствия) и форму вины, свидетельствует о едином характере общественной опасности всех видов убийства и причинения вреда здоровью, в том числе их привилегированных разновидностей (ст. 106-108, 113, 114 УК)». В свою очередь, рассуждая о количественной характеристике опасности, соискатель небезосновательно замечает, что «степень общественной опасности и основных, и привилегированных составов преступлений, а также самого убийства и причинения вреда здоровью очень разная, поскольку на степень общественной опасности, помимо прочего, влияют смягчающие обстоятельства» (под последними в данном случае понимаются привилегирующие признаки).

Рассмотрев особенности типовой степени общественной опасности привилегированных составов преступлений, А.П. Штанькова приходит к принципиально значимому выводу: «каждый привилегированный состав в своей конструкции имеет условия, которые изменяют типовую степень общественной опасности, но такая степень может различаться и в пределах самих привилегированных составов (ч. 1 и 2 ст. 107 УК)». Здесь же убедительно доказано, что «типовая степень общественной опасности изменяется в составах преступлений в зависимости от присутствия в них привилегирующих или квалифицирующих признаков» и на этом основании высказано заслуживающее, на наш взгляд, безусловной поддержки мнение о том, что «основанием криминализации преступлений со смягчающими обстоятельствами, как и преступлений, образующих основные и квалифицированные составы, выступает общественно опасное поведение, причиняющее или способное причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом».

В *главе второй диссертации (с. 47-186)* тщательно проанализированы все усматриваемые автором в УК РФ привилегированные составы преступлений, дана оценка обоснованности и справедливости их конструирования и обстоятельно рассмотрены вопросы применения норм об указанных составах.

Глубоко изучено, среди прочего, содержание привилегирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. При толковании признака «во время родов», по мнению автора, решающее значение имеет второй этап физиологических родов – период изгнания, когда создается допустимость и вероятность физического общественно опасного воздействия на рождающегося ребенка. Если процесс естественного физиологического родоразрешения заменяется процессом абдоминального родоразрешения, то периодом «во время родов» в таком случае будет считаться этап извлечения новорожденного после рассечения шейки матки, когда врач выводит руками ребенка через разрез.

А.П. Штаньковой осмыслены основания возникновения психотравмирующей ситуации у женщин, находящихся в состоянии беременности и готовящихся к родовой деятельности. Согласимся, что определяющим фактором для смягчения

ответственности по данному признаку должно служить наличие непосредственной связи психотравмирующей ситуации с наступившей беременностью и родами. Состояние психического расстройства женщины, не исключающего вменяемости, предлагается исключить из перечня обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. В пользу этого приведены два веских довода: 1) в силу редкой распространенности подобных ситуаций на практике отсутствует обязательная для введения специальной нормы типичность поведения; 2) все случаи убийства матерью новорожденного ребенка для смягчения ответственности должны быть связаны с беременностью и родами или вытекать из этих условий, но «ограниченную вменяемость» с этими обстоятельствами закон не связывает.

Убийство и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта в диссертации рассматриваются через призму понятия аффекта и всех провоцирующих потерпевшего действий, указанных в законе. Приводится авторское определение понятия аффекта как «резко возникающего и стремительно утихающего, отклоненного от нормы психического состояния лица, выраженного в сильной эмоции, которое ограничивает восприятие происходящего и стимулирует (провоцирует) человека к действию».

Логичным представляется предложение об уточнении понятия насилия путем включения угрозы его применения в конструкции ст. 107 и 113 УК. Предлагается также исключить из перечня провоцирующих обстоятельств издевательство, что аргументировано в работе «его достаточно широкой интерпретацией, которая охватывает и признаки оскорбления, но в более жесткой форме, и признаки психического насилия, направленные на унижение чести и достоинства личности, но носящие более глубокий характер, что не позволяет четко отграничить данный вид действий от иных провоцирующих аффект способов». Кроме того, автор ссылается на судебную практику, которая также не дает возможности сделать вывод о том, что же такое тяжкое оскорбление, так как в большинстве случаев в приговорах не раскрываются особенности данного провоцирующего признака, а сложность градации простого и тяжкого оскорбления приводит к мнению о нецелесообразности наличия этого признака в диспозиции ст. 107 УК как основания возникновения аффекта.

В итоге определяются признаки-привилегии, которые должны быть отражены, по убеждению диссертанта, в диспозициях ст. 107 и 113 УК: насилие и (или) угроза его применения, противоправные и (или) аморальные действия (бездействие) со стороны потерпевшего лица, длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным и (или) аморальным поведением потерпевшего.

Изучая особенности убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, совершенные при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК), автор приходит к обоснованному, по нашему мнению, выводу о том, что конструирование данных привилегированных составов преступлений обосновывается тремя причинами: «наличием факта посягательства как отрицательного, провоцирующего и иницирующего условия возникновения права на необходимую

оборону и причинения вреда нападающему; правом, дарованным каждому на защиту своих интересов и интересов других лиц в рамках необходимой обороны; вынужденностью мер при защите обороняющегося лица от противоправного посягательства».

Солидарны мы и логикой рассуждения автора в части выделения причин конструируемых привилегированных составов преступлений в ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 114 УК): «факт совершения преступления лицом, уклоняющимся от задержания; цели задержания, которые направлены на доставление его органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений; вынужденность действий, которые выражаются в одном случае обязанностью соответствующих категорий должностных лиц осуществлять задержание, в другом – правом (долгом) любого лица независимо от должностного положения». Мы согласны и с тем, что указанные условия отвечают принципам гуманизма и справедливости.

Значительный научный и прикладной интерес представляет параграф о потенциально возможных привилегированных составах преступлений. Как известно, в доктрине неоднократно звучали предложения о введении в УК РФ новых составов данного типа, и позиция автора самостоятельного диссертационного исследования по этому вопросу, безусловно, является значимой.

Осуществляя научный поиск в указанном направлении, соискателем показана сложная социально-экономическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в нашей стране, проведен анализ таких составляющих, как величина прожиточного минимума в РФ за 2017-2019 гг., численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, стоимость потребительской корзины, соотношение стоимости потребительской корзины со стоимостью прожиточного минимума в РФ, влияние пандемии коронавируса COVID-19 на экономику страны. На этом основании делается вывод о том, что «эта совокупность социально-негативных экономических явлений ставит вопрос о возврате в уголовный закон хищения чужого имущества при смягчающих признаках и воздействия на такое преступное поведение менее репрессивными методами». В итоге в работе предложен заслуживающий внимания и, по меньшей мере, дополнительного обсуждения проект нормы с новым привилегированным составом: «хищение чужого имущества в состоянии крайней личной и (или) семейной нужды с целью удовлетворения необходимых жизненно важных потребностей, не связанное с применением насилия либо угрозой его применения...».

Данную норму предлагается снабдить примечанием, согласно которому «под крайней личной и (или) семейной нуждой следует понимать непреодолимую личную жизненно важную потребность и (или) жизненно важную потребность семьи или близких лиц, возникшую при стечении тяжелых материальных обстоятельств не по воле или вине лица, совершившего хищение».

Не менее познавательными являются, по нашему мнению, рассуждения автора о возможности дополнения УК РФ нормой об убийстве по просьбе потерпевшего лица, совершенном по мотиву сострадания. В работе обосновано подмечен высокодискуссионный характер вопроса, который касается согласия лица на причинение ему

любого вреда, в частности смерти (эвтаназия). Правовая регламентация эвтаназии актуальна не только для России, но и для многих стран мира (Австрии, Германии, Грузии, Испании и др.), где законодатели конструируют составы убийств по просьбе потерпевшего как привилегированные, устанавливая лишь различия в юридической конструкции. В одних странах основной акцент делается на волеизъявлении потерпевшего, в других – на мотивах сострадания и болезненном состоянии последнего.

Несмотря на то, что А.П. Штанькова выступает за расширение системы привилегированных составов преступлений в УК РФ, ею аргументируется позиция о том, что состав убийства по просьбе потерпевшего не может быть включен в уголовный закон в качестве состава с пониженной уголовно-правовой санкцией по двум основаниям: 1) неготовность общества и государства к выделению отдельного привилегированного вида убийства по просьбе потерпевшего лица (в настоящий момент отсутствует возможность признания духовно и нравственно приемлемым распространение в светском обществе попыток смягчения ответственности и, тем более, легализации намеренного умерщвления безнадежно больных, в том числе по их желанию); 2) высокая вероятность симуляции и подлогов, при которых убийство в действительности будет носить не привилегированный характер, а его квалификация, благодаря имитации просьбы потерпевшего о причинении себе смерти и (или) его болезненного состояния, будет происходить по рассматриваемой статье со смягчающими обстоятельствами.

В связи с этим, по убеждению соискателя, «эвтаназия – это полноценное убийство, за которое смягчать ответственность в рамках новой привилегированной нормы нет необходимости». В то же время в работе рекомендуется включить в перечень обстоятельств, смягчающих наказание, совершение преступления в связи с волеизъявлением лица о причинении ему смерти либо по мотиву сострадания (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК).

Добротным получился также параграф о псевдопривилегированных составах преступлений, определяемых в работе как «составы преступлений, имеющие, по мнению законодателя, пониженную общественную опасность в связи с включением в их конструкцию признаков, влияющих на дифференциацию уголовной ответственности, но в своей сущности не содержащих смягчающие обстоятельства и не являющихся привилегирующими (ст. 204², 291², 158¹, 159¹-159⁶, 121-122 УК)». Понижение уголовной ответственности за подобные преступления выражается в новых (пониженных) границах санкций, которые, действительно устанавливают более мягкое наказание в сравнении с основными составами преступлений, что дает некоторым ученым основания признавать данные нормы привилегированными.

Анализируя нормы с признаком «мелкий (ая)», автор приходит к выводу, что снижение наказания есть логическое следствие того, что в нормах присутствует данный признак, закрепляющий размер подкупа, взятки или хищения, чем подчеркивается их небольшая общественная опасность. Однако законодатель не включает в рассматриваемые составы преступлений конструктивный признак, который бы служил основанием смягчения уголовной ответственности, так как

особенность (меньшая сумма) предмета посягательства не отражает исключительных условий, смягчающих обстоятельств, ориентированных только на субъекта преступления в момент совершения общественно опасного деяния.

На этом основании в работе делается вывод о том, что «размер причиненного вреда может изменять степень общественной опасности, влиять на изменение (понижение) наказания, но не может считаться привилегирующим признаком в силу невозможности признания его (размера вреда) обстоятельством, имевшим место при совершении преступления и приводящим к реализации преступных действий».

В *главе третьей диссертации (с. 187-237)* диссертантом всесторонне рассмотрены вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления с привилегированными составами и проблемы пенализации указанных преступлений. Здесь выработана авторская позиция относительно структуры дифференциации уголовной ответственности с помощью привилегирующих признаков: субъект дифференциации – законодатель, который и осуществляет разделение ответственности; основание дифференциации – типовая степень общественной опасности содеянного; средство дифференциации – непосредственно сами привилегированные составы преступлений; обстоятельства дифференциации – признаки-привилегии; принципы дифференциации уголовной ответственности – исходные начала, на основании которых наказание должно соответствовать деянию, в данном случае деянию, которое содержит признак - привилегию, что дает понижение уголовной ответственности и отражает изменение типовой степени общественной опасности содеянного. В целом данный авторский взгляд на модель дифференциации ответственности выглядит хорошо продуманным и логичным, а потому вызывает желание солидаризироваться.

В параграфе о пенализации преступлений с привилегированными составами детально изучены санкции норм о привилегированных видах преступлений, проанализированы их изменения, а также исследованы особенности фактической наказуемости каждого привилегированного вида преступления. На основании данных судебной статистики по каждому из составов преступлений указывается общее количество осужденных за период 2015-2020 гг., сроки назначенных наказаний, смягчающие и отягчающие обстоятельства, учтенные судом при рассмотрении уголовного дела. Автором обращено внимание на тот факт, что из всех альтернативных видов наказаний суды чаще всего назначают ограничение свободы, которое не является самым строгим из указанных в санкциях. Исключения составляют убийство матерью новорожденного ребенка и убийство в состоянии аффекта двух или более лиц, за которые суд преимущественно выбирает именно лишение свободы, хотя зачастую постановляет считать назначенное наказание условным. Сроки всех видов назначенных судами наказаний во многом не превышают двух лет. А.П. Штанькова считает данный вектор судебной практики «чересчур гуманным», «так как наказание в законе уже является пониженным».

В целях преодоления указанного недостатка практики и назначения справедливого наказания автором предлагается собственный алгоритм расчета влияния на наказание признаков-привилегий с использованием в этих целях

математических методов исследования. Так, для расчета наказания за преступление, образующее привилегированный состав, используется формула $Y=y*k$, где Y – величина окончательного наказания, y – максимальный срок лишения свободы за тот или иной привилегированный вид преступления, k – итоговый коэффициент с учетом наличия дополнительных смягчающих и (или) отягчающих обстоятельств. По мнению автора, «совершая вычислительные действия посредством разработанной формулы и выработанных коэффициентов, суды смогут назначать наказание исключительно с учетом наличия или отсутствия в совокупности каждого смягчающего и (или) отягчающего обстоятельства», что «не исключает применение правил назначения наказания, предусмотренных Общей частью УК».

Подытоживает работу весьма информативное и в то же время емкое заключение, в котором аккумулированы основные выводы и предложения автора (с. 238-242).

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных А.П. Штаньковой работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Несомненным достоинством работы является ее изложение юридически грамотным и доступным языком.

Весьма положительно оценивая подготовленный А.П. Штаньковой труд, представляется необходимым, вместе с тем, обратить внимание на ряд дискуссионных его положений.

1. Не лишена недостатков, по нашему мнению, композиция диссертации, на что указывают даже существенные диспропорции в объеме глав и параграфов. Так, первая глава насчитывает 29 страниц, а вторая глава – 140 страниц. Да и с точки зрения содержания план работы имеет значительные резервы для оптимизации. В частности, буквально напрашивалось разукрупнение второй главы за счет выделения материала о новых привилегированных и псевдопривилегированных составах преступлений. При этом наименования глав и параграфов не всегда удачны. Так, псевдопривилегированные составы рассмотрены в параграфе, названном «Потенциально возможные привилегированные составы», хотя это различные категории. В оглавлении указаны «основания криминализации привилегированных составов», хотя очевидно, что объектом криминализации являются соответствующие деяния. Далее говорится о «дифференциации ответственности *в отношении* преступлений...», хотя точнее вести речь о дифференциации ответственности за преступления. Отсутствие в плане исторического среза и компаративистики спишем на «вкусовые пристрастия» автора, хотя это, казалось бы, обязательные атрибуты подобного рода исследований.

2. Представляется необоснованной излишне узкая трактовка в диссертации привилегированных составов, нашедшая отражение в их дефиниции, согласно которой привилегирующие признаки всегда фиксируют «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (психозэмоциональное состояние,

состояние аффекта и т.д.), вынуждающие лицо перейти к противоправным деяниям» (с. 10, 30-31). Вместе с тем, привилегия – это преимущество (льгота) (в данном случае выраженная в снижении наказания), на что неоднократно обращает внимание и сам автор исследования. И основанием этой льготы в наказании может быть включение в конструкцию состава преступления отнюдь не только названных автором признаков, а и иных их видов. Например, законодательные памятники прошло знают многочисленные примеры привилегированных составов, основанием конструирования которых выступал особый статус виновного. Да и действующий УК РФ не стал, как известно, исключением в этом плане. Речь идет о дополнении его составом бизнес-мошенничества (ст. 159⁴ УК РФ), признанным частично неконституционным как раз по причине необоснованных преференций, которые он предоставлял субъектам предпринимательской деятельности (см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П). Контрдовод автора о том, что «сфера экономической деятельности сама по себе не может служить основанием дифференциации ответственности» (с. 174) не отменяет того факта, что норма с приведенным привилегированным составом преступления была введена в УК РФ и даже определенное время действовала (да и сегодня применяются ч. 5-7 ст. 159 УК, также предоставляющие необоснованные преимущества бизнесменам, пусть и не столь ощутимые как в исключенной из Кодекса ст. 159⁴).

3. Оставляя в стороне вопрос о целесообразности конструирования двух новых привилегированных составов (эти идеи, как известно, уже звучали в доктрине, и они вполне пригодны для дальнейшего обсуждения), следует обратить внимание на уязвимость авторского проекта норм об указанных составах с *законодательно-технической* точки зрения. Так, в проекте ст. 106 УК использован термин «непредумышленное убийство», который а priori серьезно усложнит толкование субъективной стороны данного преступления. Определение в примечании периода после родов как времени «в течение пяти-семи дней» также явно не отличается определенностью, которая должна быть присуща признакам состава преступления. Основным изъяном проекта ст. 158² УК видится определение крайней личной и (или) семейной нужды как «непреодолимой потребности», «возникшей... не по воле или вине лица, совершившего хищение». Такая формулировка, на наш взгляд, способна заблокировать применение данной нормы, поскольку во многом сходна с описанием крайней необходимости, исключаящей ответственность субъекта.

4. Всецело поддерживая автора в том, что составы мелкого коммерческого подкупа и взяточничества (ст. 204², 291² УК) являются псевдопривилегированными (с. 167-170, 185), мы не согласны с отнесением к той же категории состава мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158¹ УК) (с. 167). В работе неоднократно отмечается, что привилегирующий признак дополняет основной состав. Поэтому нормы с привилегированными и псевдопривилегированными составами являются специальными по отношению к норме с основным составом. Вместе с тем, ст. 158 УК и ст. 158¹ УК, которые автор сравнивает, не являются отношениями общей и специальной нормы, так как общей нормой для ст. 158¹ УК выступает не ст. 158 УК РФ, а ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

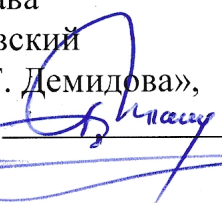
5. Обоснованно обратив внимание (с. 27) на разную правовую природу смягчающих и привилегирующих обстоятельств (первые индивидуализируют ответственность и названы в Общей части УК – ст. 61; вторые – дифференцируют ответственность и закрепляются в статьях Особенной части УК), автор в качестве синонима термина «привилегированный состав преступления» использует термин «состав со смягчающими обстоятельствами». В равной мере, как равнозначные зачастую употребляются в диссертации термины «привилегирующие» и «смягчающие» обстоятельства (признаки). Вместе с тем, такое обозначение представляется некорректным, учитывая отмеченную выше разную правовую природу указанных феноменов.

Однако, несмотря на сделанные замечания (к тому же небесспорные), констатируем: *А.П. Штаньковой* выполнена комплексная, законченная и творческая научно-квалификационная работа, которая производит положительное впечатление и отличается актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, обоснованностью и достоверностью сформулированных положений, выводов и рекомендаций, а также содержит решение актуальной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, – насущных теоретических, практических и законодательных проблем привилегированных составов преступлений. Представленная диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Предложенные в работе решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Возможные упущения, на которые мы обратили внимание в настоящем отзыве, обусловлены, как представляется, масштабностью творческого замысла автора и многомерностью проблематики привилегированных составов преступлений.

Таким образом, данная диссертация в полной мере соответствует критериям, которым должна отвечать кандидатская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 11.09.2021). Поэтому ее автор – **Штанькова Анастасия Петровна** – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

«28» апреля 2022 г.

Декан юридического факультета,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова»,
доктор юридических наук, доцент

 Артем Владимирович Иванчин

150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14
тел.: 8 (4852) 30-85-21; 8 (910) 664-13-13
e-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Иванчин Артем Владимирович

2. Доктор юридических наук, доцент (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», декан юридического факультета

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Иванчин А.В.* Нормативная модель основания уголовной ответственности и идеи социологической школы уголовного права на рубеже эпох (1926–2021 гг.) // Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) (28-29 июня 2021 г.) / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. ун-та, 2021. С. 102-111.

2. *Иванчин А.В.* Еще раз об основании уголовной ответственности в свете современной уголовной политики // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15, № 3 (57). С. 370-377.

3. *Иванчин А.В.* О сущности состава преступления (в связи с учением А.И. Марцева и новейшими исследованиями Омских ученых) // Актуальные проблемы учения о преступлении: тез. докл. и сообщ. междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А.И. Марцева (28 февраля 2020 г.). Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2020. С. 219-224.

4. *Иванчин А.В.* О взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права (на примере конструирования состава преступления) // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2019. № 18 (18). С. 36-43.

5. *Иванчин А.В.* О важности соблюдения конституционных требований в процессе построения составов преступлений // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции РФ: сб. науч. трудов по итогам всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (12-13 декабря 2018 г.). В 2 ч. / под ред. Л. В. Лобановой, С. М. Мкртчян. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2018. С. 87-92.

6. *Иванчин А.В.* Альтернативные, интегрированные и иные сложные составы преступлений (проблемы трактовки) // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). 2017. № 7. С. 29-38.

7. *Иванчин А.В., Зосиева М.В.* Проблемы конструирования специальных составов преступлений // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 133-137.

В диссертационный совет Д 212.239.01,
созданный на базе федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия» (410056, г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 104)

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Штаньковой
Анастасии Петровны «Привилегированные составы
преступлений: понятие, основания криминализации,
виды, особенности квалификации и наказания»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.08
– уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право (Саратов, 2022. – 287 с.)

Оценка актуальности темы диссертационного исследования. Дифференциация
уголовной ответственности, являясь одним из методов уголовно-правовой политики,
формирует, с учетом степени общественной опасности содеянного, разновидности основных
составов преступлений, повышая или понижая уровень наказуемости. Доля
привилегированных составов преступлений среди них ничтожна мала. Два десятилетия назад
Т.А. Лесниевски-Костарева отмечала, что таковых менее одного процента, но поскольку в
последующие годы число основных и квалифицированных составов преступлений
существенно возросло, то, соответственно, уменьшалось и без того весьма скромное
количество составов преступлений с привилегирующими признаками. Аналогичное
соотношение наблюдается и в научных работах: в преобладающем большинстве из арсенала
норм Особенной части теоретическому анализу подвергаются нормы об основных и
квалифицированных составах преступлений. При этом как доктринальная, так и практическая
составляющие изучения привилегированных составов преступлений не в полной мере
снимают вопросы обоснованности признания тех или иных признаков привилегирующими,
отвечающей принципам криминализации и соответствующей пенализации. Недостаточное
внимание уделяется перспективам появления новых привилегированных составов
преступлений.

Тем более ценным и своевременным в уголовно-правовой доктрине следует признать исследование Анастасии Петровны Штаньковой, позволяющее глубоко и всесторонне проанализировать преступления, образующие привилегированные составы, определить их понятия, рассмотреть виды, основания криминализации, особенности квалификации, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания, а также спрогнозировать перспективы развития института привилегированных составов преступлений.

Оценка степени разработанности темы диссертационного исследования. Следует согласиться с авторской оценкой недостаточности изучения этой темы в теории уголовного права. Работы многих российских ученых по большей части были посвящены отдельным привилегированным преступлениям либо, если и носили комплексный характер, то лишь применительно к одному видовому объекту – жизни или здоровью. Отмечены значительные пробелы в формировании общей теории привилегированных составов преступлений (теории привилегии). В представленном же исследовании с единых системных позиций анализируются все привилегированные составы преступлений, включая как традиционно освещаемые уголовно-правовые, так и уголовно-политические аспекты. Диссертантка не только раскрыла сущность и значение имеющихся признаков, обнаружив пробельность или, напротив, их избыточность, но и выявила потенциально возможные привилегирующие признаки. Такой подход позволил смоделировать адекватную уголовную ответственность за деяния, совершаемые при наличии названных признаков.

Разработанность темы диссертационного исследования, как и *достоверность его результатов* были обеспечены правильно избранной методологией и методикой исследования, нормативной и эмпирической базой. Наряду с общенаучными широко использовались и частнонаучные исследовательские методы (формально-логический, сравнительно-правовой, правового моделирования, лингвистический, статистический и др.), что обусловило также получение новых научных результатов. Представленная эмпирическая база убеждает репрезентативностью, подтвержденной такими параметрами как количество интервьюированных и анкетированных лиц (в общей сложности 230 ученых и практиков, в том числе медицинских работников), география применения социологических методик (Астрахань, Москва, Саранск, Саратов), а также диапазон лет (2015-2020 гг.) (с. 9). Также за указанные годы приведены данные официальной судебной статистики, 160 опубликованных материалов уголовных дел об убийстве матерью новорожденного ребенка и 223 опубликованных материала уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 108 и 114 УК РФ.

В диссертации обозначена *цель* исследования – формирование теоретической модели привилегированных составов преступлений с учетом базовых положений криминализации,

дифференциации уголовной ответственности с обоснованием придания смягчающему наказанию обстоятельству статуса привилегирующего признака и, как следствие, коррекции его влияния на квалификацию содеянного и реализацию принципа справедливости при назначении наказания (с. 7).

Поставленная цель требует решения ряда *задач*, среди которых, в частности, определение основания криминализации деяний, образующих привилегированные составы преступлений и выделение их признаков для формулирования дефиниции такого вида составов преступлений; анализ содержания имеющихся привилегированных составов преступлений, и выявление потенциально возможных привилегированных составов преступлений с учетом особенностей их квалификации; разработка предложения по внесению изменений в действующий уголовный закон и практику его применения в части совершенствования уголовно-правового предупреждения преступлений со смягчающими обстоятельствами (с. 7).

Детальное изучение настоящей диссертации дает полное основание для вывода об успешном решении поставленных задач и, соответственно, достижения названной цели.

Оценка научной новизны диссертационного труда также не вызывает никаких сомнений, поскольку впервые в доктрине уголовного права представлено комплексное и системное исследование привилегированных составов преступлений, и, в частности, разработана их теоретическая модель.

Конкретизация *научной новизны*, а также *теоретическая и практическая значимость исследования* в концентрированном виде нашли отражение в 12-ти положениях, выносимых А.П. Штаньковой на защиту (с. 10-16).

Структура и содержание диссертации. Структура диссертации логична, последовательна и обеспечивает анализ рассматриваемых вопросов в полном объеме. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и приложения.

Первая глава диссертации *«Понятие, основания криминализации и отличительные признаки привилегированных составов преступлений»* включает в себя два параграфа. В первом параграфе *«Понятие и признаки привилегированных составов преступлений»* для выяснения особенностей привилегированных составов преступлений (как составляющих институт смягчения уголовной ответственности и наказания), их природы, уголовно-правовых последствий и возможных путей совершенствования ответственности за их совершение диссертантка исследовала существующие в науке позиции ученых о понятии и признаках правовых привилегий. Установив сходство их мнений в том, что это определенные преимущества, льготы, преференции, которые лично ориентированы и персонифицированы, автор переходит к выяснению соотношения привилегии с понятием привилегированного состава, а конкретнее – с привилегирующими признаками. Представляя некую систему привилегий, где, с одной стороны, не исключается представление норм-

привилегий, а с другой стороны, – признаков - привилегий, которые законодателем включены непосредственно в состав преступления, соискательница переходит к необходимости определения самого понятия привилегированных составов преступлений. Опираясь на имеющиеся в уголовно-правовой доктрине точки зрения, А.П. Штанькова отмечает, что важным фактором, отличающим и одновременно характеризующим привилегированные составы преступлений, является наличие в составах конструктивных признаков (признаков - привилегий), влияющих на построение привилегированных норм путем создания определенных льготных условий, исключительных обстоятельств, преференций, ориентированных, а точнее, личностно ориентированных исключительно на субъекта преступления в момент совершения общественно опасного деяния, раскрывающих, таким образом, сущность этих составов, приводящих, как следствие, к дифференциации уголовной ответственности и определяющих в итоге их значение и роль в системе уголовно-правового воздействия (с. 23). Соответствующие выводы обусловили потребность в выяснении правильности понимания терминологической лексики. Следует отметить деликатность, которую проявляет А.П. Штанькова при изучении существующих взглядов и позиций в науке и практике по тому или иному вопросу, находя дополнительные аргументы в поддержку одних и несогласие с другими авторами. Так, в частности, несмотря на отсутствие единства мнений и наличие терминологических коллизий, возникающих в научной среде, опираясь на результаты анкетирования, проводившегося в рамках данного диссертационного исследования, соискательница приводит убедительные доводы для предпочтения терминологическому наименованию «привилегированный состав преступления», как наиболее точно раскрывающему значение, функцию и обозначение признаков (с. 28). Определение правовой природы привилегиирующих признаков состава преступления позволило выявить еще одно их отличие от обстоятельств, смягчающих наказание.

Не разрушая сложившийся в уголовном праве подход к числу имеющихся в гл. 16 УК РФ привилегированных составов преступлений и выделяя признаки - привилегии, А.П. Штанькова дополняет этот перечень признаками - привилегиями, которые в законе не представлены, но могут являться потенциально возможными в привилегированных составах преступлений. К таковым отнесены крайняя личная и (или) семейная нужда и просьба потерпевшего лица на причинение ему смерти при наличии мотива сострадания (с. 30). Подробный глубокий анализ позволил аспирантке завершить первый параграф разработанной дефиницией привилегированного состава преступления (с. 30-31, п. 1 положений, выносимых на защиту).

Второй параграф *«Основания криминализации привилегированных составов преступлений»* также содержит обзор научных позиций по рассматриваемому вопросу. Исследование криминализации предваряют поливариантные определения уголовной политики и специфические методы её реализации. После чего автор переходит к рассмотрению вопросов, затрагивающих основание и принципы криминализации как таковой,

а затем – от общего к частному – к вопросу криминализации привилегированных составов преступлений. Учитывая, что все признанные сегодня привилегированными составы преступлений составляют содержание гл. 16 УК РФ, соискательница останавливается на освещении жизни и здоровье как объектов соответствующих преступлений и минимально необходимой характеристике убийств и причинений вреда здоровью, что позволяет прийти к выводу о едином характере общественной опасности всех разновидностей анализируемых преступлений (основных, квалифицированных и привилегированных их составов) (с. 39-43). Соответственно, эта качественная сторона общественной опасности не может выступать дифференцирующим критерием. Далее обосновывается вывод о том, что для уголовно-правовой оценки привилегированных составов преступлений необходимо учитывать только количественную сторону общественной опасности – её степень. Рассмотрение особенностей типовой степени общественной опасности привилегированных составов преступлений, как следующий шаг исследования, позволил аспирантке сделать вывод, достойный отражения в положениях, выносимых на защиту (п. 2).

Вторая глава диссертации *«Виды преступлений с привилегированными составами и особенности их квалификации»* также включает два параграфа, содержательно отличающихся в формате *de lege lata* и *de lege ferenda*. В первом параграфе *«Привилегированные составы преступлений, закрепленные в УК РФ»*, приводится подробный анализ всех семи привилегированных составов убийств и причинений вреда здоровью (ст. 106 – 108, 113, 114 УК РФ). При этом соискательнице пришлось расширить горизонты научного исследования, обращаясь при анализе состава убийства матерью новорожденного ребенка к медицинским источникам. Повышенное внимание к названному составу убийства объясняется перенасыщенностью описания уголовно-правового запрета оценочными признаками, причем, по большей мере, либо не правового характера, либо пограничного с правовым. Следует согласиться с выводом и его обоснованием исключения слова «же» из временной разновидности детоубийства («во время или сразу же после родов»). При этом А.П. Штанькова учитывала данные опроса 15 практикующих врачей по специальностям: гинекологи, гинекологи - эндокринологи, акушеры - гинекологи, а также 5 врачей ультразвуковой диагностики в гинекологии (с. 53). Внимательное изучение медицинской составляющей этого признака привело автора к возможности обозначения временных рамок «после родов» в 5-7 дней, подкрепляя названный срок и юридической характеристикой особого психофизиологического состояния женщины. Такое обоснование обусловило определение понятия особого психофизического или психофизиологического состояния матери (с. 60-63). Включая в анализ и характеристику вины, соискательница предлагает изменить часть нормы, касающуюся убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного во время или сразу же после родов, и сформулировать ее, акцентируя внимание

на непредумышленности поведения виновной. В предлагаемой редакции находят уточнения и другие оценочные признаки детоубийства, в том числе путем их максимально в данном случае возможной формализации в примечания к статье (с. 63-64, п. 6 положений, выносимых на защиту).

Следующий альтернативный привилегирующий признак при убийстве матерью новорожденного ребенка – условие психотравмирующей ситуации, которое влияет на женщину и провоцирует на совершение противоправных действий – рассмотрен фрагментарно, поскольку должное внимание ему уделено в составе убийства в состоянии аффекта. Но и такой анализ позволил автору внести предложение последовать примеру законодательной конструкции названного признака в составе убийства в состоянии аффекта и закрепить в ст. 106 УК это условие, связав его с основанием возникновения, а именно с беременностью и родами, что позволит, по мнению аспирантки, исключить признание психотравмирующей ситуации, не связанной с беременностью и родами (к примеру, потерю фамильных драгоценностей), смягчающим обстоятельством при убийстве матерью новорожденного ребенка (с. 68).

Последний из альтернативных привилегирующих признаков при убийстве матерью новорожденного ребенка – состоянием психического расстройства женщины, не исключающего вменяемости – также не был обделен вниманием А.П. Штаньковой. И в данном случае диссертантка погрузилась в изучение противоположных мнений относительно оправданности признания этого обстоятельства извинительным на уровне дифференцирующего признака. Такая погруженность не могла не затронуть соотношения вменяемости - ограниченной (уменьшенной) вменяемости с обоснованием собственных выводов (с. 69-73).

Соответствующему анализу подверглись составы убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 107, ст. 113 УК РФ). Поэтому неудивительно, что был подробнейшим образом рассмотрен аффект, его признаки, проявления, основания возникновения. Поскольку аффектообразующие основания также носят оценочный характер, то А.П. Штанькова отмечает необходимость их четкой, без многозначности и двусмысленности формулировки. Данная потребность подтверждается и примерами судебной практики, иллюстрирующими сложности толкования и, соответственно, правоприменения квалифицирующего признака в привилегированном составе преступления (с. 80, 80-81, 81-82, 85, 86-87, 88, 92). Учитывая декриминализацию общей нормы об оскорблении, автор предлагает исключить его и из редакций ст. 107, 113 УК РФ, с одновременным дополнением физического насилия угрозой его применения в альтернативе или в совокупности (и / или), сохранив при этом противоправные и (или) аморальные действия (бездействие) со стороны потерпевшего лица, длительную психотравмирующую ситуацию,

возникшую в связи с систематическим противоправным и (или) аморальным поведением потерпевшего (с. 91). Поскольку лишь одна статья о привилегированных убийствах представлена в двух частях, то такой «эксклюзив» также не мог не остаться не рассмотренным. В первую очередь, возникает вопрос об именовании состава аффектированного убийства, изложенного в ч. 2 ст. 107 УК РФ, чаще других встречается предложение считать его квалифицирующим признаком в привилегированном составе преступления (с. 91-93). Диссертантка присоединяется к другим предложениям – вовсе исключить ч. 2 ст. 107 УК и при наличии двух потерпевших воспользоваться правилом квалификации при совокупности двух самостоятельных преступлений по ч. 1 ст. 107 УК РФ. В завершение анализа норм, предусмотренных ст. 107, 113 УК РФ, Анастасия Петровна предлагает авторскую формулировку редакций названных статей.

Следующими видами привилегированных преступлений были рассмотрены составы убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). Ссылочный характер описания диспозиций норм о названных преступлениях объясняет обращение к ст. 37 УК РФ, к условиям правомерности необходимой обороны и, проецируя их на конструирование состава названного убийства, приводится обоснование привилегированности тремя главными причинами: наличием факта посягательства, как отрицательного, провоцирующего и иницирующего условия возникновения права на необходимую оборону и причинения вреда нападающему, правом, дарованным каждому на защиту своих интересов и интересов других лиц в рамках необходимой обороны, вынужденностью мер при защите обороняющегося лица от противоправного посягательства.

Завершается данный параграф анализом составов убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенных при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108, ч. 2 ст. 114 УК РФ). Аналогично с предыдущими составами рассматриваются различные подходы к определению содержания понятия, закрепленного в ст. 38 УК, и его характерных признаков.

Нередко формулирование выводов и предложений диссертантки базируется на судебной практике. Так, А.П. Штанькова приводит статистику вынесенных приговоров в период 2015-2019 гг.: за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108, а также ч. 1 ст. 114 УК более 200 обвинительных приговоров, ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК – 18 приговоров. Также отмечается факт учета судом крайней необходимости (ст. 39 УК) лишь единожды как обстоятельства, исключающего преступность деяния, и одного обвинительного приговора с учетом смягчающего обстоятельства, (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК), то есть при нарушении условий правомерности крайней необходимости. Также фиксируется полное отсутствие уголовных дел, где в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния, фигурировали бы

физическое или психическое принуждение, обоснованный риск и выявление всего лишь трех уголовных дел за совершение лицами преступных действий во исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК) и одного случая умышленного совершения лицом преступления во исполнение заведомо незаконного приказа (ч. 2 ст. 42 УК) (с. 115-116). Опираясь на приведенные статистические данные, автор делает вполне обоснованный вывод, заслуживающий одобрения: все обстоятельства, исключающие преступность деяния, кроме необходимой обороны, нецелесообразно включать в систему признаков привилегированных составов преступлений, увеличивая и загромождая, тем самым, и без того слишком объемную Особенную часть УК (с. 117-118).

С точки зрения научной новизны повышенный интерес вызывает содержание второго параграфа *«Потенциально возможные привилегированные составы преступлений»*. Таковых аспирантка называет два: «Хищение, совершенное в результате крайней личной и (или) семейной нужды» и «Убийство по просьбе потерпевшего лица, совершенное по мотиву сострадания». Опять же, используя форму изложения «от общего к частному», А.П. Штанькова предваряет непосредственное обоснование выделения названных преступлений в качестве привилегированных обращением к понятию преступности, её возникновению, что уместно вписывается в рамки одного очень важного понятия – уголовной политики (с. 118-120). Не только имеющиеся в теории уголовного права рекомендации о возможности (необходимости) расширения существующего перечня привилегированных составов преступлений, путем включения в их число, в частности, хищений (Н.А. Лопашенко, О.А. Адоевская и др.), но и ретроспективный анализ уголовной ответственности за посягательства на собственность послужили толчком для осмысления автором такой перспективы и, более того, формулирования редакции нормы о привилегированном хищении. Такие извинительные обстоятельства были известны второму Уголовному кодексу РСФСР 1926 г., о чем пишет соискательница (с. 121-122), следует добавить, что аналогичные нормы содержались и в Артикуле воинском 1715 г. Для большей убедительности своего предложения диссертантка приводит таблицы (с. 123, 125, 128), диаграммы (с. 124, 128), графики (с. 125, 127) экономического содержания, а также примеры судебной практики (с. 132, 133). Осознавая упречность использования оценочных признаков, автор, тем не менее, настаивает и отстаивает необходимость термина «крайняя» применительно к характеристике личной и (или) семейной нужды (с. 136), что подчеркивает непреодолимость, острую и практически безвыходную ситуацию. Также категорична А.П. Штанькова в придании статуса привилегированного только ненасильственному хищению и в отношении предмета преступления, которым должно быть чужое имущество, необходимое для удовлетворения жизненно важных потребностей виновного. Конкретизируется и корыстная цель преступления – удовлетворение жизненно важных потребностей. Предлагаемый вид хищения рекомендовано разместить в гл. 21 УК РФ

под номером 158² с примечанием, раскрывающим понятие крайней личной и (или) семейной нужды. Предлагаемое нововведение требует разграничения названного привилегировющего признака со сходными обстоятельствами, смягчающими наказание, в рамках ст. 61 УК РФ, что предусмотрела диссертантка, рассмотрев отличия между ними и выделив три основных (с. 142-143).

Что касается второго предлагаемого привилегированного состава – убийства по просьбе потерпевшего лица, совершенного по мотиву сострадания, – он не нарушает сложившуюся традицию признавать привилегированными посягательства на жизнь и здоровье. Мнения о признании названного вида убийства привилегированным многогранны, неоднозначны, и по этому поводу «ломают копья» не только юристы, но и медицинские работники, философы, представители различных религий и конфессий. Изучив все аргументы «pro et contra», опираясь на зарубежное законодательство, диссертантка делает аргументированный, (на мой взгляд, единственно верный), можно сказать, выстраданный вывод (поскольку выступает за расширение системы привилегированных составов преступлений в УК), о невозможности включения состава убийства по просьбе потерпевшего в уголовный закон в качестве состава с пониженной уголовно-правовой санкцией. В обоснование такого вывода приведены два веских аргумента: неготовность общества и государства в целом к выделению отдельного привилегированного вида убийства по просьбе потерпевшего лица (с. 157 - 160) и высокая вероятность симуляции и подлогов (с. 160 - 163).

Не менее интересным является анализ так называемых псевдопривилегированных составов преступлений. К данной группе А.П. Штанькова относит «мелкие» преступления (хищения, коммерческий подкуп, взяточничество). Отказывая названным преступлениям в праве именоваться привилегированными, автор обращается к такому критерию как размер причиненного вреда, который изменять степень общественной опасности и влиять на изменение (понижение) наказания может, но считаться привилегировующим признаком не может в силу невозможности по своей природе считаться смягчающими обстоятельствами и, соответственно, данные нормы не являются привилегированными и не содержат подобных конструктивных признаков.

Помимо перечисленных «мелких» преступлений в группу псевдопривилегированных составов преступлений автор включает специальные виды мошенничества, предусмотренные ст. 159¹-159⁶ УК РФ, разбирая поводы и основания, породившие в юридической литературе дискуссии о целесообразности дополнения уголовного закона названными разновидностями мошенничества. Также были рассмотрены предложения признать привилегированными разновидностями средней тяжести и тяжкого вреда здоровью составы заражения венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) и ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ). А.П. Штанькова объясняет, почему она и эти нормы не относит к привилегированным, что, собственно, и понятно из

названия группы – псевдопривилегированные составы преступлений. Не остался без ответа вопрос, связывающий привилегированные составы преступлений с малозначительными деяниями и уголовным проступком. В рамках этого анализа автор основным отличием малозначительного деяния от привилегированного состава преступления называет, прежде всего, наличие в последнем общественной опасности, хоть и меньшей по своему значению, что характеризует его как преступление. Тогда как малозначительное деяние не содержит в себе какой-либо общественной опасности и, тем более, смягчающего обстоятельства (с. 177 - 179). Приводятся и соответствующие отличия между уголовным проступком и привилегированным составом преступления (с. 181) с использованием математических формул (с. 182 - 183), диаграмм, графиков (с. 183 - 184). Такой масштабный подход к определению критериев отнесения того или иного состава преступления к разряду привилегированных одновременно позволил автору выработать определение и псевдопривилегированных составов преступлений (с. 185, п. 9 положений, выносимых на защиту).

Третью главу *«Дифференциация уголовной ответственности и пенализация в отношении преступлений с привилегированными составами»* составляют два параграфа. В первом параграфе *«Дифференциация уголовной ответственности в отношении преступлений с привилегированными составами»* автор по привычному алгоритму – от общего к частному – уделяет определенное внимание дифференциации как одному из генеральных направлений в уголовно-правовой политике (с. 187 - 189), после чего конкретизирует данный метод применительно к привилегированным составам преступлений, выделяя такой его вид как дифференциация посредством конструирования *привилегированных* и квалифицированных составов, основанием которой является типовая степень общественной опасности содеянного. В рамках освещения данного параграфа аспирантка отвечает на вопрос, с помощью каких средств осуществляется подобная дифференциация и каковы ее обстоятельства и определяет структуру дифференциации уголовной ответственности (с. 195 - 196).

Такой же подробный анализ представлен во втором параграфе применительно к пенализации уголовной ответственности в отношении преступлений с привилегированными составами. Для более корректного ответа на вопрос о соразмерности наказания использованы данные анкетирования двухсот практических работников, студентов, магистров, аспирантов (с. 198). Выстроенные автором графики и диаграммы, отражающие динамику изменения уровня наказуемости в санкциях норм о привилегированных составах, наглядно свидетельствуют о тенденции к гуманизации уголовного наказания, что положительно оценивается А.П. Штаньковой относительно привилегированных составов преступлений, однако, по мнению автора, нельзя согласиться с установлением в альтернативных санкциях слишком широкого видового варианта наказаний (более трех), так как это может привести к

сложности выбора вида наказания из числа представленных альтернативно. Анализируя пенализационные коррекции, соискательница считает необходимым установить четкие и строгие границы минимального и максимального срока лишения свободы за рассматриваемые составы и предлагает зафиксировать минимальную границу наказания в 2 года лишения свободы за убийство матерью новорожденного ребенка; в 3 года лишения свободы - за убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, хотя бы потому, что максимальный предел простого убийства в состоянии аффекта – 3 года лишения свободы и состав ч. 2 статьи является квалифицированным (с. 205). Учет категоризации привилегированных составов преступлений и размера наказания в виде лишения свободы позволил построить схематично лестницу признаков, смягчающих уголовную ответственность и входящих в конструкцию привилегированных составов преступлений от менее привилегировающих признаков к более привилегировающим, отмечая ступени от самого тяжкого привилегированного состава преступления к менее тяжкому (с. 208). В данном параграфе представлены и другие заслуживающие внимания выводы и предложения. При этом анализируется не только законодательная, но и практическая пенализация с внушающим уважение количеством наглядных графических иллюстраций, сопоставительных таблиц, репрезентативным числом статистических данных. При этом каждый анализ завершается выводами и нередко предложениями. Так, для более полного учета всех обстоятельств предлагается назначать наказание при помощи коэффициентов, используя математические вычисления посредством разработанной формулы (с. 227 - 231). По мнению автора, такие способы рассчитывания наказания не исключают правил назначения наказания, предусмотренных Общей частью УК, и представленная математическая модель вычисления наказания за привилегированный состав преступления отвечает, прежде всего, принципу справедливости. и является наиболее эффективной.

В заключении автор аккумулирует итоги диссертационного исследования, формулирует выводы и вносит предложения, закладывая задел для продолжения работы над исследуемой проблемой. В приложении приводятся результаты анкетирования ученых - специалистов в области уголовного права и практических работников по вопросам, касающимся объекта диссертационного исследования

Диссертационный труд прошел *надлежащую апробацию* на различного рода научно-практических форумах международного, российского и регионального уровней в 2015-2019 гг. (г. Москва, Саратов, Астрахань), путем внедрения его результатов в учебный процесс на юридическом факультете Астраханского государственного университета, а также посредством их отражения в 18 научных публикациях, 6 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций

Следует подчеркнуть, что автореферат диссертации отвечает предъявляемым требованиям и адекватно отражает содержание диссертации. В опубликованных соискательницей работах нашли достаточно полное отражение полученные в ходе научного исследования результаты, в том числе в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Несомненным достоинством работы является ее изложение юридически грамотным и доступным языком. Отмеченные обстоятельства позволяют заключить, что диссертационное исследование А.П. Штаньковой следует признать состоявшимся.

Высоко оценивая представленную работу, в целом разделяя основные положения и выводы автора, следует отметить, что рецензируемый труд, как, впрочем, любое творческое произведение, содержит некоторые положения, которые требуют уточнения и могут вызвать дискуссию в процессе публичной защиты.

1. В эмпирическую базу диссертантка включила 160 опубликованных материалов уголовных дел об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов и 223 опубликованных материала уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 108 и 114 УК РФ за период 2015-2020 гг. Чем объясняется выбор для изучения лишь двух из четырех вариантов детоубийства и отсутствие указания на судебную практику по делам об убийстве в состоянии аффекта? В то же время в п. 1 положений, выносимых на защиту, в качестве примеров извинительных обстоятельств называются характеризующие именно убийство в состоянии аффекта (психоэмоциональное состояние, провоцирующие действия со стороны потерпевшего лица, состояние аффекта и т.д.). В тексте работы приводятся примеры, иллюстрирующие применение не только ст. 106 УК (с. 57, с. 67), ч. 1 ст. 108 УК (с. 99-100, 102-103), ч. 2 ст. 108 (с. 108), но и ст. 107 УК (с. 99-100, 102-103), а также практика по делам о хищениях (с. 132, 133).

2. Называя убийство матерью новорожденного ребенка первым в списке всех составов со смягчающими обстоятельствами, автор говорит не о четырех, а о трех его видах, каждый из которых признается привилегированным (с. 47). Условие психотравмирующей ситуации автор называет вторым альтернативным привилегировающим признаком детоубийства, однако, представляется более корректным считать данный признак не вторым, а третьим, поскольку временные рамки представлены также в альтернативе – либо во время, либо сразу после родов (с. 64, 68). Соответственно, называемый автором третьим признак – состояние психического расстройства женщины, не исключающего вменяемости – следует считать четвертым.

Аналогичная корректировка требуется и при выделении семи основных обстоятельств, дифференцирующих уголовную ответственность, закрепленных в пяти составах преступлений против жизни и здоровья (с. 193).

3. Предлагая изменить часть нормы, касающуюся убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного *во время или сразу же после родов* диссертантка предлагает редакцию в которой называет не только временные рамки, но и другие объективные привилегирующие признаки (с. 63).

Кроме того, в данной редакции, представленной в п. 6 положений, выносимых на защиту, акцентируется внимание на непредумышленном характере убийства. Используя термин «непредумышленность», автор ссылается на научные предложения (с. 62) об исключении возможности квалификации содеянного по ст. 106 УК РФ при заранее обдуманном умысле. Абсолютно солидаризируясь с такой концепцией, в то же время представляется, что необходимо было предложить внести соответствующие изменения в Общую часть уголовного закона, поскольку виды умысла по моменту их формирования (в частности, предумысел) в ст. 25 УК РФ не отражены.

Предлагаемый в примечании вариант формализации временного периода 5-7-ю днями снимает напряженность этого вопроса лишь частично, поскольку оценочность признака сохранит остроту при обосновании выбора одного из трех вариантов – 5, 6 или 7 дней, когда именно этот параметр будет определять вменение ст. 106 УК либо п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

4. Рассматривая разновидности убийства в состоянии аффекта, А.П. Штанькова соглашается с общепринятым мнением, что в ч. 2 ст. 107 УК, указывается квалифицирующий признак (убийство двух или более лиц) (с. 45, 205), что повышает типовую степень общественной опасности в рамках одного привилегированного состава и объясняет отнесение этого преступления к категории средней тяжести. Однако такое мнение далеко не бесспорно. Если учесть, что провоцируют виновного на совершение убийства не один, а два и более лица, что и позволяет говорить о вменении ч. 2 ст. 107 УК РФ, то следует учесть, насколько возрастает интенсивность воздействия на виновного и внезапность возникновения сильного душевного волнения (аффекта) от кумулятивного провоцирующего поведения потерпевших (иные случаи следовало бы оговорить).

5. Наконец, обращает на себя также внимание некоторая усложненность завершающего параграфа (из-за обилия графических иллюстраций, таблиц, диаграмм, математических формул) и существенный объем диссертационного исследования (287 с.) при наличии резервов для его уменьшения (например, за счет сокращения некоторых общих положений, не имеющих самого непосредственного значения для темы диссертационного исследования).

Отмеченные замечания носят частный характер, некоторые из них сами по себе дискуссионны и никоим образом не умаляют теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, положительную оценку его обоснованности и достоверности, научную новизну основных полученных результатов.

Общий вывод:

На основании вышеизложенного следует заключить, что диссертационное исследование на тему «Привилегированные составы преступлений: понятие, основания криминализации, виды, особенности квалификации и наказания» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного права, что соответствует критериям, которым должна отвечать кандидатская диссертация в силу п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 11.09.2021). Поэтому ее автор – *Штанькова Анастасия Петровна* – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Профессор кафедры уголовного права
и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет», кандидат
юридических наук, доцент

Огородникова Нина Владимировна

27 апреля 2022 г.

350040, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, д. 149
тел.: 8 (861) 268-59-59; 8 (918) 135-45-93
e-mail: onv23@mail.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Огородникова Нина Владимировна

2. Кандидат юридических наук, доцент (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», профессор кафедры уголовного права и криминологии

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Огородникова Н.В.* Право на жизнь и его реализация в уголовном законе (российский и зарубежный опыт) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 13-18.

2. *Огородникова Н.В.* Уголовно-правовой запрет как инструмент предупреждения преступлений: национальный и зарубежный опыт учета привилегирующих признаков убийства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 2. С. 77-81.

3. *Огородникова Н.В.* К вопросу об оптимизации уголовно-правовой охраны детей: пенализационный аспект // Юридический факультет Кубанского государственного университета: 60 лет служения науке и практике: матер. междунар. науч.-практ. конф. (20 апреля 2018 г.). Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. ун-та, 2018. С. 595-601.

4. *Огородникова Н.В.* К вопросу об оптимизации уголовно-правовой охраны детей: криминализационный аспект // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: матер. XI Российского Конгресса уголовного права, посвящ. памяти В.С. Комиссарова. (31 мая - 1 июня 2018 г.). М.: Юрлитинформ, 2018. С. 195-198.

5. *Огородникова Н.В.* К вопросу об охране прав ребенка в международном и национальном уголовном праве // Развитие и применение международного права и международного частного права: сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (5 апреля 2018 г.). / отв. ред. Т.В. Новикова. Краснодар: Изд. дом – Юг, 2018. С. 231-236.

6. *Огородникова Н.В.* Совершенствование норм Уголовного кодекса Российской Федерации как реализация уголовно-правовой политики // Теория и практика общественного развития. 2018. № 3. С. 42-45.

7. *Огородникова Н.В.* Способ совершения преступления как обстоятельство, подлежащее доказыванию // Криминалистические аспекты процесса доказывания: матер. всерос. науч.-практ. конф. (14 декабря 2017 г.)

/ отв. ред. А.В. Руденко. Краснодар: Изд-во Кубанск. гос. ун-та, 2018. С. 115-119.

8. *Огородникова Н.В.* К вопросу о привилегированной ответственности мошенников-предпринимателей // *Общественные науки: актуальный взгляд и перспективы развития.* 2017. Т. 3, № 1. С. 46-49.

9. *Огородникова Н.В.* Право на жизнь: тенденции совершенствования уголовно-правовой охраны // *Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики: сб. тез. ежегод. междунар. науч.-практ. конф.* Таганрог: Изд-во Южн. федер. ун-та, 2017. С. 388-390.

10. *Огородникова Н.В.* Система преступлений против собственности в международном праве и российском законодательстве // *Развитие и применение международного права и международного частного права: сб. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (27 апреля 2017 г.).* Краснодар: Изд. дом – Юг, 2017. С. 129-136.